

Источник: Таганрогская правда
Дата выпуска: 24-30.08.2012
Номер выпуска: 154-156
Заглавие: С областью он года одного...
Автор: Виктор Чернобай

В руках держу изрядно потрепанное временем и в двух местах склеенное «Свидетельство о рождении», в котором красивым каллиграфическим почерком записано, что Виктор Григорьевич Чернобай родился шестого ноября 1937 года в Орджоникидзевском крае. В него 75 лет назад входили территории Нижнего Дона, Ставрополья, Северной Осетии. Детство Виктора прошло в бедной крестьянской семье, где он рос в трудах и заботах.

- А что запомнилось из далекого детства?

- Как ни странно, но в детской памяти голодные сороковые годы ярче отразились, чем сегодняшнее мирное, хотя и тревожное время. Так, запомнился 1943 год, когда после разгрома в Сталинградской битве через наше село двумя колоннами отступали фашисты на танках, мотоциклах и автомашинах. В короткий срок были освобождены от немцев Ставропольский край, большая часть Ростовской области. Наступила летняя пора уборки пшеницы. Мать моя работала у механизаторов кухаркой и взяла меня в поле, чтобы в обед накормить постной затиркой, сваренной на костре в большом казане из родниковой водицы, остисто-солененьких мучных колобочков и сдобренной лишь домашними помидорчиками.

- Урожай пшеницы, наверно, был стопудовый? В честь таких намолотов зерна в то советское время поэты слагали песни, а власти награждали колхозников Золотой Звездой Героя Социалистического Труда!

- В то лето на Северном Кавказе урожай селян не порадовал. Помню, как из-за потери тракторов в моем родном колхозе комбайн «Коммунар» по пшеничному полю таскали три пары волов. Возможно, развлечения ради усадили меня (шестилетнего мальчика) на ярмо передней пары волов, которые так натужно мотали рогатистыми головами, что столь экзотическое катание мне быстро надоело. Не порадовала и урожайность пшеницы, так как за полный световой день бункер комбайна не был заполнен зерном полностью. Снова люди голодали, как в начале 30-х годов, когда в нашей семье по этой причине из шести детей умерло трое. Когда же пошел учиться в начальную школу, то давал списывать за кусок хлеба ровеснику Коле, мать которого в домашней русской печи пекла пышные буханки для железнодорожников.

- И чему вас сельская школа научила?

- Пожалуй, не столько школа, как сама жизнь. Читать, например, впервые научился по «Псалтырю», случайно попавшему на глаза, а сочинять стихи начал пытаться после общения с эвакуированным из осажденного фашистами Ленинграда талантливым пареньком, которого мы окрестили «Пушкиным». Первый мой «опус» звучал так: «Партизаны шли пешком с автоматом и мешком!» Со временем смысла в сочиняемых стихах вроде бы прибавилось, и я их использовал в сатирической школьной стенгазете «Коллочка», которую рисовал будущий инженер завода «Ростсельмаш» Вася Еременко. Когда же со стихами, частушками познакомился капельмейстер, квартировавший у нас, то написал к ним музыку, и с клубной сцены их распевала сельская самодеятельность.

- И это вскружило вам голову?

- Понятия гордыни тогда ни у кого из сельских ребят не было, так как все росли в трудах и заботах. В голодные сороковые и послевоенные годы после уборки урожая собирал потерянные на полях колоски, за которые гонял колхозный объездчик на лошади; заготавливал сено по берегам речки и в лесополосах для кормилицы-коровки; во время болезни матери научился доить буренку, молоко сдавал на заготпункт в счет госналога, и

мне оставалась лишь пенка на дне ведра. Когда немного подрос, то во время летних школьных каникул трудился в колхозе: на волах в деревянной бочке доставлял в поле родниковую воду, а в железных - керосин и лигроин из райцентра для тракторной бригады. Работал на соломокопнителе, прицепщиком на пахоте, в калмыцких степях - на заготовке сена для овец и даже помощником чабана в одной из отар.

- Денег много зарабатывали во время школьных каникул?

- За лето я зарабатывал трудней больше моей матери, но на них в колхозе очень мало давали зерна и денег. Учеба в 8-10-х классах тогда была платной, и я в колхозе по совместительству работал художником-плакатистом, чтобы оплачивать занятия в школе соседнего села. Плакатистом же стал благодаря поддержке секретаря парткома колхоза М.И. Порублева - ветерана Великой Отечественной войны и участника знаменитого Парада Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года. Михаил Иванович хорошо знал моего отца, который еще в 1929 году стал первым председателем колхоза в родном селе; умер он перед войной после неудачной операции, а его семья, лишившись кормильца, не имела даже собственного жилья.

- Получается, что далеко не безоблачно складывалась жизнь даже у сына председателя колхоза!

- Когда умер отец, мне было три года. Для семьи начались очередные тяжелые испытания. Мой тринадцатилетний брат Володя пошел работать в колхоз помощником кузнеца, сестра Ася, завершив учебу в восьмом классе, трудилась штурвальным на комбайне. А на мне лежали домашние обязанности, с которыми я не всегда удачно справлялся. Например, выгонял гусей пастись на скошенное поле, но быстро мне это занятие надоедало. Тогда я разгонял гусей у вершины горы, и они улетали в село, а потом вечером не все самостоятельно приходили домой.

- А как же обстояло дело с досугом?

- В школьные годы я любил участвовать в соревнованиях по волейболу, футболу и в выжимании двухпудовой гири. Вечерами часто ходил в сельскую избу-читальню, где научился играть в шахматы и стал чемпионом среди взрослых. Шахматы - наша семейная традиция: в них рано научился играть мой сын Слава, а внук Артем год назад стал гроссмейстером.

- Как у вас сложилась карьера в строительстве?

- Со строительством я постоянно связан с 1955 года: в Бокситогорске Ленинградской области работал землекопом; в Ставропольском крае - монтажником на сооружении Светлоградской трикотажной фабрики и электрификации знаменитого совхоза «Золотое руно»; в Новошахтинске - художником на железобетонном заводе, где освоил профессии машиниста башенного крана, мостового и козлового. В Таганроге в течение 17 лет работал в управлении механизации №2 машинистом башенного крана на сооружении многоэтажного жилья, заводских цехов, школ, детских садов. В 1974 году мне здесь было присвоено звание «Заслуженный строитель России». На главных новостройках Таганрога возглавлял рабкоровские посты, об успехах и проблемах сдаваемых объектов писал заметки в «Таганрогскую правду», а в своем УМ-2 редактировал «Комсомольский прожектор».

- Я вас хорошо знаю с 1967 года по активному участию в общегородском «Комсомольском прожекторе». Тогда Таганрог был награжден переходящим Красным знаменем Ростовского обкома комсомола.

- У меня сохранилась фотография таганрогских прожектористов с этим Красным знаменем. Комсомольский билет я получил в 1952 году. Когда секретарь райкома, проверяя меня на благонадежность, спросил: «Где вы были во время оккупации?», то я, впервые услышав непонятное слово, принялся рассказывать, где в детстве в речках купался, и тем самым вызвал дружный смех экзаменаторов.

- Ваши рабкоровские публикации в «Таганрогской правде», в областной газете «Молот» о новостройках, шефских связях города с селом получали высокую оценку читателей.

- В советское время число подписчиков «Таганрогской правды» доходило до 68 тысяч и выходила газета пять раз в неделю. Публикации в ней о передовом опыте, критические выступления давали высокий эффект. В своих статьях я освещал не только строительство, но и вопросы связей города с селом, проблемы жилищно-коммунального хозяйства, торговли, культуры, здравоохранения и шахмат. Очень горжусь, что за успехи на рабкоровском поприще становился победителем конкурсов имени писателя И.Д. Василенко и донского рабселькора К.А. Баева. Материалы имели положительный резонанс и у сотен подписчиков соседнего Неклиновского сельского района. По пятницам в газете выходила страница «Твоя земля». Приятно подчеркнуть, что материалы о связях Таганрога с окрестными селами получили высокую оценку не только читателей. В 1997 году в Москве мне вручили диплом победителя Всероссийского конкурса журналистов и наградили поездкой в Лондон. Особенно запомнилась беседа за «круглым столом» с английскими банкирами, которые недоумевали, почему в Таганроге не налажена продажа гидросамолетов Бе-200 для борьбы с пожарами.

- И последний вопрос: что вас особенно беспокоит?

- Очень беспокоит, что продолжается развал отечественного сельхозмашиностроения, а торговля не позволяет крестьянам и даже дачникам донести выращенное напрямую до рядовых городских покупателей... Хочется надеяться, что в нашей родной стране наступит процветание для всех